

Секция «44.21 Правовая информатика, информационное и цифровое право»

**Проблемы правового регулирования автоматизированных алгоритмов
кредитного скоринга в контексте законодательства о персональных данных**

Научный руководитель – Лаутс Елизавета Борисовна

Ковальчук Кристина Максимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: kristina161004@gmail.com

Развитие цифровых сервисов в банковской сфере привело к широкому использованию алгоритмов кредитного скоринга при оценке потенциальных заемщиков. Если ранее анализ платежеспособности осуществлялся преимущественно сотрудниками кредитной организации, то в настоящее время значительная часть такой оценки переносится в цифровую среду и осуществляется с применением математических моделей и элементов искусственного интеллекта. Кредитный скоринг стал одним из наиболее показательных примеров алгоритмической обработки персональных данных.

Использование скоринговых алгоритмов позволяет организации быстрее оценить риски возможного неисполнения обязательства заемщиком, обработать большие объемы информации, снизить издержки и обеспечивать дистанционное оказание. Для заемщика это означает сокращение срока рассмотрения заявки и упрощение доступа к кредитным продуктам. Вместе с тем, цифровизация банковской деятельности ставит вопрос о допустимых пределах применения алгоритмов, когда оценка лица строится на основе автоматизированной обработки сведений, относящихся к персональным данным. При дистанционном кредитовании оценка благонадёжности потенциального заёмщика осуществляется автоматизированно, в т.ч. с использованием ИИ-моделей [5].

Правовую неопределенность вызывает то, что в процессе автоматизированного скоринга происходит обработка данных, относящихся к персональным. Однако согласно статье 16 Федерального закона «О персональных данных» №152-ФЗ запрещается принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы без письменного согласия субъекта [1]. На практике мы видим, что банки не собирают отдельное согласие на автоматизированную обработку данных из-за высоких операционных расходов на сбор и обработку согласий, низкой вероятности подписания такого согласия субъектом данных в следствие недоверия к автоматизированным алгоритмам и возможности отзыва такого согласия на любом этапе процесса [6].

Тем не менее, применительно к кредитному скорингу норма вызывает трудности толкования. С одной стороны, алгоритм действительно обрабатывает персональные данные и формирует итоговую оценку заемщика. С другой стороны, сам по себе скоринг не всегда означает юридически значимое решение, так как во многих случаях он представляет собой внутренний аналитический инструмент, формирующий лишь рекомендательное значение для последующей оценки банком. Российское законодательство не раскрывает содержание категории «юридические последствия» применительно к автоматизированной обработке данных [2]. В отсутствие толкования возникает неопределенность: подпадает ли под запрет всякая алгоритмическая оценка субъекта либо только действие, которое непосредственно изменяет его правовой статус.

Между тем кредитный скоринг как технология не создает гражданских прав и обязанностей сам по себе. Юридические последствия в классическом смысле возникают не в момент присвоения скорингового балла, а в момент выражения воли кредитной организации на заключение либо незаключение договора. Следовательно, механическое распространение статьи 16 на любые скоринговые процедуры представляется спорным. Кроме того, обращение за кредитом само по себе не порождает права требовать заключения договора, поскольку кредитный договор не является публичным, а банк сохраняет свободу выбора контрагента. Поэтому отрицательный результат скоринга не может автоматически рассматриваться как нарушение прав заемщика.

Источником нормы послужило европейское регулирование, однако в праве Европейского союза соответствующий подход выработан более детально. Статья 22 GDPR также ограничивает решения, основанные исключительно на автоматизированной обработке, однако подобная допускается, если она необходима для заключения или исполнения договора, при условии соблюдения дополнительных гарантий прав субъекта данных [3]. Такой подход является более гибким, так как не запрещает использование алгоритмов как таковых.

Автоматизированные алгоритмы сопряжены с рисками непрозрачности, скрытых смещений и использования некачественных данных. Однако эти риски требуют не запрета скоринга, а специальных правовых гарантий. Иначе законодательство о персональных данных станет препятствием для цифровизации.

Представляется, что действующая редакция статьи 16 Закона о персональных данных нуждается в уточнении применительно к алгоритмической обработке данных. Во-первых, необходимо нормативно разграничить автоматизированную аналитику, имеющую вспомогательный характер, и действия, непосредственно влекущие юридически значимые последствия для субъекта. Во-вторых, целесообразно закрепить возможность использования алгоритмов кредитного скоринга без отдельного согласия субъекта в тех случаях, когда такая обработка необходима для заключения или исполнения договора и не может быть эффективно заменена менее интенсивными способами обработки. В-третьих, следует возложить на операторов обязанность обеспечивать прозрачность моделей, раскрывать категории используемых данных [4].

Стоит отметить, кредитный скоринг стал неотъемлемым элементом цифровой инфраструктуры, поэтому задача права заключается не в формальном запрете подобных технологий, а в выработке баланса между эффективностью цифровых процессов и защитой прав субъекта персональных данных.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс»
- 2) Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021.– 320 с
- 3) Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных (в ред. Регламента Европейского парламента и Совета ЕС 1882/2003 от 29 сентября 2003 г.) [Электронный ресурс] // Официальный журнал Европейского союза. 1995. L 281/31. С. 31–50. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RU/TXT/?uri=CELEX:31995L0046> (дата обращения: 01.03.2026).
- 4) Полное руководство по автоматизированному кредитному скорингу: глубокое погружение в ИИ, машинное обучение и будущее финансовых решений // Emagia: сайт.

URL: <https://www.emagia.com/ru/resources/glossary/automated-credit-scoring/> (дата обращения: 01.03.2026).

- 5) Самостоятельные ИИ-агенты на финансовом рынке? // Информационный ресурс Форума инновационных финансовых технологий Finopolis 2025: сайт. URL: <https://finopolis.ru/program?day=2&video=73> (дата обращения: 27.02.2026).
- 6) Условия по кредитам Банка ГПБ (АО) // Газпромбанк: сайт. URL: <https://www.gazprombank.ru/personal/credit/credit-on-non-bank-visit-card-consumer-credit/> (дата обращения: 27.02.2026).